

ской психологии одиночество трактуют как: феномен, более присущий мужчинам, результат формирования личности человека, положительное явление в виде отдыха от социума, важный шаг для самоопределения и самоутверждения, трудное эмоциональное состояние, результат конфликта самореализации, оценку человеком своего положения в обществе, синоним групповой изоляции, результат проблем в отношениях с родителями.

Список цитируемых источников

1. Краткий психологический словарь: Одиночество [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=590>. — Дата доступа: 05.04.2020.
2. Осин, Е. Н. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. — 2013. — № 1. — С. 55—81.
3. Корчагина, С. Г. Генезис, виды и проявления одиночества / С. Г. Корчагина. — М.: Москов. психол.-соц. ин-т, 2005. — 196 с.
4. Бакалдин, С. В. Эмоциональные особенности переживания одиночества / С. В. Бакалдин // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 3 «Педагогика и психология». — 2008. — С. 229—232.
5. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом. — М.: Класс, 1999. — 575 с.
6. Мацута, В. В. Общение с самим собой. Коммуникативное измерение в психологической антропологии / В. В. Мацута; под ред. В. И. Кабрина. — Томск: Иван Федоров, 2007.
7. Курицына, О. В. Социальный аспект одиночества / О. В. Курицына // Вестн. Казан. технолог. ун-та. — 2010. — С. 320—324.
8. Moustakas, C. E. Loneliness / C. E. Moustakas. — Englewood Cliffs: Prentice-Hall. — 1961. — 416 p.
9. Flandeps, L. P. A general systems approach to loneliness / L. P. Flandeps // Loneliness: A sourcebook of current theory, research and therapy / ed. by A. Peplau, D. Perlman. — N. Y.: Wiley sons., 1982. — P. 166—179.
10. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу; пер. А. М. Татлыбаевой. — СПб.: Евразия, 1999. — 353 с.
11. Оди, Дж. Р. Одиночество животных и людей [Электронный ресурс] / Дж. Р. Оди. — Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=64095&p=1>. — Дата доступа: 05.04.2020.
12. Садлер, У. А. От одиночества к анонии / У. А. Садлер, Т. Б. Джонсон // Лабиринты одиночества: сб. ст.; пер. с англ. — М.: Прогресс, 1989. — С.21—51.
13. Бердяев, Н. А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения / Н. А. Бердяев // Философия свободного духа. — М.: Республика, 1994. — С. 230—316.
14. Розанов, В. В. Уединенное / В. В. Розанов. — М.: Советская Россия, 1990. — 592 с.
15. Андрусенко, В. А. Словарь душевных и духовных терминов / В. А. Андрусенко // Формирование духовности. — Оренбург, 1997. — 59 с.
16. Зилбург, Г. Антология суицидологии. Основные статьи зарубежных ученых / Г. Зилбург, Т. Аллен, А. Хендрик. — М.: Когито-Центр, 2018. — 463 с.
17. Салливан, Г. С. Интерперсональная теория в психиатрии / Г. С. Салливан; пер. с англ. О. Исаковой. — М.: КСП; СПб.: Ювента, 1999. — 345 с.
18. Роджерс, К. К науке о личности / К. К. Роджерс // История зарубежной психологии. — М., 1986. — 230 с.
19. Bouman, K. Anxiety Disorders: A Practitioner's Guide / K. Bouman. — Hoboken: Wiley, 1992. — 210 p.
20. Slater, P. E. The pursuit of loneliness — American culture at the breaking point / P. E. Slater. — Boston: Beacon, 1976. — 316 p.
21. Peplau, L. A. Loneliness: A sourcebook of current theory, research and therapy / L. A. Peplau, D. Perlman. — N. Y.: Wiley, 1982. — 430 p.
22. Riesman, D. The lonely crowd / D. Riesman. — N. Haven: Yale University Press, 1950. — 425 p.
23. Вейс, Р. Вопросы изучения одиночества / Р. Вейс // Лабиринты одиночества: сб. ст.; под ред. Н. Е. Покровского. — М.: Прогресс, 1989. — С.114—128.
24. Derlega, V. J. Why loneliness occurs: the interrelation-ship of Social-psychological and Privacy concepts / V. J. Derlega, S. T. Margulis; ed. by A. Peplau, D. Penman // Loneliness: A sourcebook of current theory, research and therapy I. — N. Y.: Wiley sons, cop., 1982. — P. 37—56.
25. Немов, Р. С. Психология: учеб. для студентов высших пед. учеб. заведений: в 3-х кн / Р. С. Немов. — М.: ВЛАДОС, 1997. — Кн 1. Общие основы психологии. — 668 с.
26. Кон, И. С. Многоликое одиночество / И. С. Кон // Знание — сила. — 1986. — № 12. — С. 40—42.
27. Лебедев, В. И. Психология и психопатология одиночества и групповой изоляции: учеб. пособие для вузов / В. И. Лебедев. — М.: Юнити, 2002. — 408 с.
28. Rubenstein, M. Loneliness: a source book of current theory. Research and therapy / M. Rubenstein, P. Shaver. — N. Y.: Wiley and Sons. — 1982. — 447 p.
29. Stokes, J. Gender differences in predicting loneliness from social network characteristics / J. Stokes, I. Levin // J. of Personality and Social Psychology. — 1986. — № 51 (5). — P. 206—223.

УДК 159.99

Е. Е. Панченко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Проблему одиночества зачастую связывают с людьми пожилого возраста, но в быстро меняющихся условиях общества и окружающего мира одиночество более чем актуально для юношества [1, с. 3]. Поиски смысла своей жизни, самоопределение, динамика «Я-концепции», мысли о будущем, формирование целей — все это предрасполагает к появлению чувства одиночества в юношеском возрасте.

Ученые имеют различные точки зрения касательно оценки одиночества как феномена: как негативное переживание, приводящее к психическим расстройствам; положительное явление, необходимое для самоактуализации; амбивалентное явление, т. е. и позитивное, и негативное.

В частности, Д. О. Юркова, Н. В. Рожкова видят позитивный потенциал одиночества в самопознании, становлении саморегуляции, творчестве, самосовершенствовании и стабилизации психофизического состояния и защиты «Я» от внешнего воздействия [2, с. 143]. Д. А. Левкович, А. Н. Крутолевич установили, что одиночество связано с депрессивной симптоматикой [3, с. 151]. Р. А. Панин считает, что переживание одиночества взаимосвязано с наличием большего количества отрицательных событий в субъективной картине жизни [4, с. 85]. А. А. Колмаков утверждает, что переживание одиночества провоцирует суицидальные мысли и намерения в молодости [5, с. 505].

Основная часть. В рамках написания работы нами было проведено исследование особенностей переживания одиночества в юношеском возрасте по методике «Диагностический опросник одиночества» С. Г. Корчагиной.

По шкале «Уровень глубины одиночества юношества» были получены следующие результаты. Большинство девушек характеризуются неглубоким переживанием возможного одиночества (55 %). Группу риска составляют 2 % девушек, испытывающих очень глубокий уровень переживания одиночества; они погружены в это состояние, чувствуют себя никем не понятыми, ненужными, испытывают тоску, печаль, ущемленность. Глубокое переживание актуального одиночества испытывают 43 % респондентов. Не испытывающих в настоящее время чувства одиночества выявлено не было (0 %).

Рассмотрим результаты, полученные по методике «Дифференциальный опросник переживания одиночества» Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева (рисунок 1).

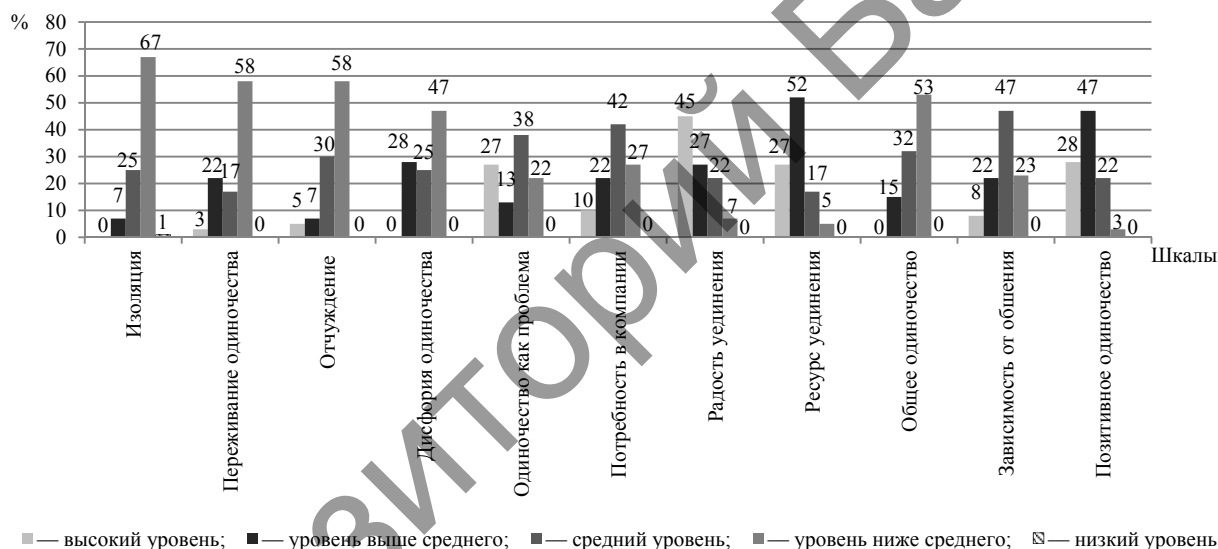

Рисунок 1 — Результаты исследования особенности переживания одиночества в юношеском возрасте

По шкале «Уровень изоляции в юношестве» девушки преимущественно обладают уровнем изоляции ниже среднего — 67 %.

В ходе исследования уровня переживания одиночества в юношестве были получены результаты: уровень ниже среднего выявлен у 58 %; высокий уровень характерен для 3 % девушек (они чувствуют себя одинокими, покинутыми, считают, что им не хватает общения).

Вычисление непараметрического критерия Манна—Уитни показало, что имеют место значимые различия в уровне переживания одиночества у девушек и юношей ($U = 1377$; $p = 0,02$), т. е. юноши отличаются более высоким уровнем переживания одиночества, чем девушки. Это может быть связано с тем, что юноши не склонны делиться с кем-то своими эмоциями, тревогами, слабостями, им сложно найти друзей, негативные чувства одиночества накапливаются, и их становится еще сложнее пережить.

Согласно исследованию, девушки преимущественно обладают уровнем отчуждения ниже среднего — 58 %; высокий уровень характерен для 5 % девушек (они считают, что у них мало общего с окружающими, и их социальные связи поверхностны).

По шкале «Уровень дисфории одиночества в юношестве» у девушек преимущественно отмечен уровень ниже среднего — 47 %; они редко испытывают в состоянии одиночества тоску, дискомфорт, скуку.

Согласно исследованию, по шкале «Уровень одиночества как проблемы в юношестве» девушки преимущественно обладают средним уровнем — 38 %. Высокий уровень характерен для 27 % девушек; они негативно оценивают одиночество, считают его одним из худших наказаний, считают, что одинокие люди нуждаются в помощи.

По шкале «Уровень потребности в компании в юношестве» максимальный результат у девушек со средним уровнем — 42 %.

Согласно данным, полученным в ходе исследования по шкале «Уровень радости уединения в юношестве», девушки преимущественно обладают высоким уровнем — 45 %; они мечтают в одиночестве, испытывают позитивные чувства в уединении, любят оставаться одни дома.

Анализ результатов исследования по шкале «Уровень ресурса уединения в юношестве» показал следующее: девушки преимущественно обладают уровнем выше среднего — 52 %. Высокий уровень характерен для 27 % девушек; они продуктивно используют время в одиночестве, лучше мыслят, генерируют новые идеи, решения проблем.

53 % девушек продемонстрировали уровень ниже среднего по шкале «Уровень общего одиночества в юношестве»; они имеют низкую выраженность переживания изоляции, нехватку эмоциональной близости, ощущают себя одиночками.

Средний уровень по шкале «Уровень зависимости от общения в юношестве» показали 47 % испытуемых. Высокий уровень характерен для 8 % девушек; они ненавидят одиночество, оно для них — источник неприятных и болезненных переживаний, поэтому они стремятся к общению любой ценой.

Согласно исследованию, по шкале «Уровень позитивного одиночества в юношестве» уровень выше среднего отмечен у 47 % респондентов. Высокий уровень характерен для 28 % девушек; они испытывают положительные эмоции в уединении, ценят их и стремятся осознанно побыть наедине с собой, продуктивно использовать время в уединении в собственной жизни.

Заключение. Для большинства девушек характерно: неглубокое переживание возможного одиночества; а также высокий уровень радости уединения; уровень выше среднего ресурса уединения, позитивного одиночества; средний уровень зависимости от общения, потребности в компании, одиночества как проблемы; уровень ниже среднего переживания одиночества, отчуждения, дисфории одиночества, изоляции, общего одиночества.

Список цитируемых источников

1. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом. — М.: Класс, 1999. — 575 с.
2. Юркова, Д. О. Проблема одиночества среди молодежи в современном обществе / Д. О. Юркова // Беларусь в современном мире: материалы IV Респ. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Гомель, 12 мая 2011 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого; под общ. ред. В. В. Кириенко. — Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2011. — С. 142—144.
3. Левкович, Д. А. Взаимосвязь переживания одиночества с проявлениями депрессивной симптоматики / Д. А. Левкович; науч. рук. А. Н. Крутолевич // Инженерно-педагогическое образование в XXI веке: материалы Респ. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов, Минск, 24—25 мая 2018 г. — Минск: БНТУ, 2018. — С. 149—151.
4. Панин, Р. А. Состояние одиночества как фактор формирования субъективной картины жизненного пути в юношеском возрасте / Р. А. Панин // Актуальные проблемы психологии личности: сб. науч. ст. / науч. ред. К. В. Карпинский; Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. — Гродно: ГрГУ, 2009. — С. 80—87.
5. Колмаков, А. А. Переживание одиночества в генезе суицидального риска у молодых людей / А. А. Колмаков // Философия и социальные науки в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. к 30-летию фак. философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та, Минск, 26—27 сент. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Ф. Гигин (пред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2019. — С. 500—505.

УДК 374

М. С. Полешук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ПО ТРУДОВОМУ ОБУЧЕНИЮ НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

Введение. Внеклассная работа создает широкие возможности для проявления и развития художественных склонностей ученика. В рамках данного исследования мы рассматриваем особенности содержательного наполнения внеклассной работы по трудовому обучению, в процессе реализации которой создаются условия для вовлечения обучающихся в творческую деятельность на основе национальных традиций. Это предполагает ознакомление с историей развития декоративно-прикладного творчества Беларуси, символикой, национальным характером традиционных для Беларуси промыслов и ремесел (на примере националь-